

ТАЙНОЕ ЧАСТНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

ЖАННА СВЕТЛОВА

16+

Жанна Светлова

Тайное частное расследование

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Светлова Ж.

Тайное частное расследование / Ж. Светлова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06363-1

В обычной многоэтажке умирает пожилая женщина. И соседи, и полиция уверены в естественных причинах смерти, но у молодого стажера-патологоанатома возникли сомнения в этом, и он начинает свое тайное частное расследование, которое приводит к совершенно неожиданным открытиям...

ISBN 978-5-532-06363-1

© Светлова Ж., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть 1	5
Начало истории	5
Разговор со следователем	11
Фантастическая встреча	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Часть 1

Начало истории

Случилась эта история в нашем городе, более того в нашем доме. И я, как это неудивительно, оказался свидетелем жизни одной женщины, поскольку постоянно сталкивался с ней на протяжении многих лет, хотя она, я думаю, долго даже представления не имела о моем существовании.

Я смею предположить, что схожие ситуации характерны для множества людей, чья судьба случайно или преднамеренно сводит с определенным человеком почти в течение всей их жизни. И один из них остается где-то в параллельном пространстве и, возможно, даже не знает и не догадывается о наличии в его жизни непрошенного свидетеля.

Все началось перед Рождеством. Я очень спешил на заседание ученого совета и, выйдя из квартиры, почти мгновенно оказался у лифта, который не заставил себя долго ждать, но выбросил на нашу площадку двух полицейских, которые тут же задали мне вопрос:

– Простите, вы не знаете, хозяйка из пятнадцатой квартиры дома?

– Понятия не имею, – удерживая лифт и желая, как можно скорее, отвязаться от неожиданных гостей, – ответил я.

– А вы давно ее видели? – спросил меня один из них.

– Не помню, я как-то не обращал внимания на это обстоятельство.

– Вы с ней не дружите? – последовал новый вопрос.

– Нет, не дружим. Мы просто живем на одном этаже. Простите, но я опаздываю на работу.

– Да-да, конечно, – поспешил сказать второй представитель власти. – Извините. До свидания.

Я был заинтригован. Что могла совершить наша соседка, что ею так интересуются в полиции.

Неужели кого-нибудь прикончила? Впрочем, столь нелепое предположение не повергло меня в шок. Я слишком давно знаю и наблюдаю эту даму и не удивлюсь, если она выкинет подобный фортель.

Но, дойдя до автобусной остановки, я начисто забыл об этом странном происшествии.

Закрутившись в своих делах, я вернулся домой поздно вечером. А за ужином мне жена сообщила удивительную новость, что наша «милая» соседка приказала нам долго жить.

Оказалось, что полиция узнала от ее подруги, что Степанида Николаевна не выходит на связь более трех дней, и подруга весьма обеспокоена этим обстоятельством, поскольку Степанида Николаевна, встречая с ней Новый год, плохо себя почувствовала и просила приятельницу позвонить в полицию, если она не будет отвечать на ее звонки.

– У нее же брат есть, его жена, племянница. Она что, не могла попросить их приехать и проведать ее? – спросил я.

– Я тоже удивилась, – ответила жена, – но, с другой стороны, за почти тридцать лет проживания на одной площадке, ты хоть раз видел ее родственников? Вот именно! Я тоже не видела.

Обсудив это событие, мы перешли на более приятные темы, и мои мысли переключились на собственные дела. Но, это я так думал. Память человека – совершенно особенный инструмент. Сам того не желая, я стал частенько ловить себя на воспоминаниях, связанных с этой женщиной.

Как-то в один из теплых летних дней, когда я работал над своей новой монографией, мне позвонил следователь Виноградов Алексей Степанович и спросил, не мог бы я ответить на

несколько вопросов, касающихся моей бывшей соседки Степаниды Николаевны Жмых. Я дал согласие на эту беседу, и мы договорились, что он подъедет ко мне в институт на следующий день, после четырех часов.

Почему-то после его звонка я не мог заниматься своей работой и, сварив себе кофе, уселся в кресло, закрыл глаза и стал вспоминать все, что я знал о Степаниде.

Мое отношение к ней всегда было крайне отрицательным, хотя я никогда не думал о ней специально. И я постарался вспомнить, на чем была основана моя неприязнь к ней.

Память тут же подкинула мне воспоминания из далекого прошлого.

В период нашего нежного возраста мы жили с ней в одном дворе, хотя и в разных домах.

У нас во дворе была спортивная площадка, и мы с ребятами гоняли мяч с утра до вечера.

И вот в один из таких дней мы с моим другом Сашкой так увлеклись игрой, что нечаянно разбили окно в одной из квартир Сашкиного дома. Первым нашим побуждением было желание убежать, чтобы не нести ответственности за содеянное. Но мой друг был мальчишкой храбрым, и поэтому мы, как два дурака, стояли на месте и не знали, что делать. Но это продолжалось не более двух минут. Мы и опомниться не успели, как к нам подлетела грязная полупьяная тетка с растрепанными волосами и схватила Сашу за ухо, да так цепко, что мой друг заорал от боли, но ведьма не отпускала его, она чуть не оторвала ему ухо. Хорошо, что во дворе в это время был какой-то мужчина. Он ударил бабу по руке, и она, выпустив Сашку, вцепилась в волосы нашего спасителя.

Мы стояли, не зная, что предпринять, но мужчина ударил ее кулаком в живот, она, сложившись пополам, завалилась на землю. От ужаса мы просто онемели. Но дальнейшее удивило нас еще больше. Мужик поднял нашу обидчицу и, съездив ей по лицу, тихо сказал:

– Я тебя предупреждал, Фроська, что за каждый злой поступок, буду тебя наказывать. Но ты не поняла. Сейчас я соберу вещички и уйду. И не смей мальцов обижать. Узнаю – убую! Поняла?!

Он тряхнул ее, как следует, и пошел к дому. Она бросилась за ним, причитая:

– Коля, не уходи, не уходи!

К ним подбежала девчонка, похожая на мать, и они обе бросились за мужчиной.

Я зачаровано смотрел на эту тройцу.

– Ты их знаешь? – спросил я друга.

– Знаю! Это дядя Коля Бровкин, а это его жена – тетя Фрося, а девчонка – их дочь Степка.

– Почему Степка? – спросил я

– Ее Степанидой зовут, – ответил друг.

Он стоял, держась за свое ухо, которое распухло и было красным, как свекла.

– Я слышал, – шепотом поведал он мне, – как баба Нюся рассказывала моей мамке, что эта Фроська специально спаивала дядю Колю и колдовала на него, чтобы он на ней женился. А у него была замечательная девушка Анюточка, она его так любит, что до сих пор ждет, но эта зараза каждый день ставит ему бутылку и сыплет в водку что-то колдовское. Ведьма просто, ей ухо оторвать, что раз плюнуть.

Мой друг опять схватился за свое красное ухо.

– Болит? – сочувственно спросил я.

– Ужас как! Мне мать велела подальше держаться от этой пьяни и ее доченьки.

– Дочка-то причем здесь.

– Мать сказала, что «яблоко от яблоньки недалеко падает», вот и Степка такая же, как и мать. Знаешь Вовку Егорова? Она на него то икоту, то заикание наводит. Честное пионерское! Вовка очень храбрый, но эту крысу и он боится. Она, как его увидит, что-то шептать начинает, а Вовка начинает икать или заикаться!

Дома я поведал эту страшную историю своим родителям за ужином и, к моему огромному удивлению, мама сказала:

– Ты, сыночек, будь от этих людей подальше.

А отец вообще промолчал, хотя всегда смеялся над подобными предрассудками.

Дальше в памяти всплыло случившееся с нашим тренером Виталием Звонаревым, когда мы с Сашей уже заканчивали десятый класс.

Виталий Иванович Звонарев был не только тренером в спортивной школе, но и в нашей школе преподавал физкультуру. Он был очень красивым и нравился всем девчонкам старших классов. Наша отличница Мила Глебова, самая красивая девочка в классе, влюбилась в него, и мы все смеялись над ней, когда она с восхищением рассказывала, как на соревнованиях между учителями городских школ наш Виталий прыгал дальше и выше всех, бегал быстрее всех и поднимал самую тяжелую штангу. И хотя Виталий Иванович нам всем нравился, но Милку мы обхохатывали, она обижалась и убегала плакать в раздевалку.

И вдруг школу поразила новость, что будто бы наш Виталий влюбился в Степку, которая уже два года назад окончила школу и теперь работала секретарем у директора. Ребята болтали, что Машка Серых своими глазами видела, как наш Виталий шел с ней поздно вечером из кинотеатра.

Сашка тут же шепнул мне, что Виталия нужно спасти.

– Вот посмотришь, если мы ничего не сделаем, она его приколдует, а потом он станет таким же алкашом, как дядя Коля и тоже умрет молодым!

От нарисованной им картины меня прямо затошнило.

– Но что мы с тобой можем сделать? – спросил я друга. – Тут только один вариант – убить Степку.

Тут уж испугался Сашка.

– Окстись! – сказал он. – Мы просто напишем ему письмо и бросим в его почтовый ящик. Мы его предупредим, а он пусть задумается.

Этот вариант мне очень понравился, и я даже вызвался отнести письмо по адресу и опустить его в почтовый ящик.

Письмо мы написали. Как отреагировал на наше послание «прославленный тренер», мы не узнали. Вроде бы ничего страшного не происходило, но Степка частенько заглядывала к нам на тренировки, поджидая Виталия, но, как нам казалось, он относился к ней довольно прохладно.

Прошло несколько лет, и мы с Сашей окончили институт и стали работать на авиационном заводе. И надо же такому случиться, что у нас в кладовщицах уже работала Степка.

Мой всезнающий друг сообщил мне, что Степка до сих пор шляется в спорт-школу и вечерами они возвращаются вместе с Виталием. Об этом ему поведала наша бывшая одноклассница.

Но то ли мы повзрослели, то ли потеряли надежду на то, что Виталика можно исправить, но так или иначе вмешиваться в их отношения мы не стали.

И вот однажды к нам на завод привезли иностранную делегацию. Мы с другом участвовали во встрече, водили группу по заводу, показывали оборудование, конвейерную линию и многое другое.

Привез группу наш дипломат, работавший в Доме дружбы народов. Уже не молодой, довольно скучный и, на наш взгляд, не очень симпатичный человек. Звали его – Жорж Рене.

Он переводил наши слова на французский, что-то добавлял, что-то пропускал из наших слов.

После экскурсии состоялся торжественный обед. Наша администрация расстаралась, и обед прошел на самом высоком уровне.

И среди обслуживающего персонала каким-то невероятным образом затесалась Степка. Она кокетничала с Жоржем, подавала ему блюда с едой, подливала водку и постоянно была рядом.

Мы очумело наблюдали за ними. Дипломат был явно «не дурак выпить», через час он уже был совсем «готов» и, забыв о своих обязанностях, уединился с «красавицей» в одном из офисных кабинетов.

Группу пришлось отвезти в гостиницу нашему заместителю директора, а Жоржа в свою коммунальную квартиру доставила сама Степка. Она поставила перед собой цель стать женой дипломата, несмотря на то, что у дипломата были жена и дочь, и упорно стала осуществлять задуманное.

Маленького роста, коренастая, почти без шеи, казалось, голова сидела прямо на плечах, с маленькими карими глазами, смотревшими на людей злобно и завистливо, с невероятно короткими ногами, с грубым прокуренным голосом (курила Степка с малолетства) она, тем не менее, считала себя красавицей и хватко взялась за дело разрушения семьи дипломата.

Их связь продолжалась уже более семи лет, но Жорж никак не поддавался на уговоры жениться на ней. Он страшно мучался угрызениями совести и необходимостью порвать с налаженным комфортным бытом. Он жил с женой и дочерью в прекрасной квартире, в доме, где проживали первые лица государства. Окружающая его привычная среда резко контрастировала с заводским домом и комнатой Степки в коммунальной квартире, где перед выходом на работу следовало дожидаться своей очереди, чтобы воспользоваться душем и туалетом.

Но привычка к постоянным выпивкам по вечерам, а вернее сказать – распитию спиртных напитков в обществе матери любовницы и ее самой, сделали свое дело. Его постоянно тянуло к бутылке. Но человеком он был волевым и на работе, после ледяного душа и зарядки, появлялся без признаков, свойственных большинству алкоголиков.

Он страдал, понимая всю пагубность его связи. Склонность к выпивкам, когда он жил нормально в семье, не проявлялась так заметно благодаря стараниям его жены. Он, хотя и не любил ее давно, уважал в ней человека достойного, культурного, высокоинтеллектуального. Он отдавал ей должное, как матери его ребенка, так и женщине, по праву занимающей место жены дипломата.

К Степке он относился, как к приятному собутыльнику, всегда ждущему его появления с бутылкой водки и поджаренной картошечкой.

Ему даже думать не хотелось об их совместной жизни. Но он не учел стремления именно к этому финалу самой Степаниды.

В душе эта женщина просто ненавидела его за то, что он не уходит из семьи и столько времени не женится на ней. Но ее упрямству можно было только позавидовать. Она поила своего выгодного друга, постоянно применяя всевозможные «народные средства», привораживающие и привязывающие мужчину к женщине. Она мечтала уехать с ним за границу, стать женой дипломата и утереть нос всем этим, окружающим ее женам начальников, и мужикам, не сумевшим оценить ее достоинства.

Мать советовала ей сказать Жоржу, что она беременна, но Степанида понимала, что через полгода, а может и раньше, ее ложь откроется, и боялась, что он бросит ее. Но делать что-то было необходимо. Время шло, а он продолжал жить двойной жизнью. И она решила рискнуть. Она сообщила ему о своем «положении». И неожиданно даже для нее, он ушел из семьи, развелся буквально в течении недели, благодаря своим связям, и расписался со Степанидой, но настоял на том, что она останется под своей фамилией.

Именно в это время Жоржа послали в длительную командировку в Брюссель. Степаниде очень хотелось поехать с ним, но, во-первых, он даже не предложил ей этого, и главное – во-вторых, она могла использовать это время для того, чтобы обвинить его же в потере ею «ребенка».

Она объяснила ему это в письме, в котором уведомила мужа о выкидыше, произошедшем из-за ее страданий от разлуки с ним.

Жорж вздохнул с облегчением. Он внутренне очень боялся, что в результате слияния двух пьющих, курящих и, следовательно, не совсем здоровых людей, может родиться больной ребенок. Это бы стало просто трагедией, считал дипломат.

Возвратившись, он сумел получить новую квартиру. И надо же было случиться такой мистике, Степка, в качестве жены дипломата, стала моей соседкой.

Она познакомилась с новыми соседями, даже не подозревая, что один из них знает всю ее подноготную.

Все эти воспоминания нахлынули на меня перед встречей со следователем. Я тщательно обдумывал, что стоит ему рассказать из моих воспоминаний.

В течении многих лет живя с этой соседкой, я не раз убеждался в правильности своих первых впечатлений о ней.

Степанида Николаевна стремилась всем показать, какая она значимая фигура, но при этом не смущалась сводить всех соседей между собой, постоянно сплетничать, вызывая распри между людьми. Воистину, принципом ее жизни было: «мне ничего не надо, лишь бы у соседей ничего не было».

Желаниям ее уехать с мужем за границу не суждено было сбыться. Муж неоднократно уезжал в длительные зарубежные командировки, но никогда не брал с собой жену. Мы с ним относились друг к другу по-приятельски, и он частенько заглядывал к нам в гости. На мой вопрос, почему он не берет с собой в поездки жену, он, смеясь, сказал, что это было бы из серии анекдотов про то, как приехала «Дунька в Европу».

Детей у них тоже не случилось.

Жорж тяжело переживал разрыв со своей прежней семьей и однажды, зайдя к нам уже весьма «под шафе», с горечью сказал, что иногда ему так хочется взять в руки автомат и расстрелять Стешку в упор.

От этих слов у меня мурашки поползли по телу. Но он быстро взял себя в руки и сказал, что это была не очень удачная шутка.

Дальше случилось еще одно важное событие в их жизни, о котором Жорж с радостью сообщил нам. Его дочь, будучи уже совершенно взрослым человеком, разыскала его и позвонила ему, сказав, что хотела бы восстановить их родственные отношения, потому что всегда любила и любит своего отца. Жорж был на седьмом небе.

Но Степанида устроила ему страшный скандал, заявив, что не позволит им встречаться в ее квартире. Или дочь, или она. Жорж старался успокоить жену, просил принять дочь должным образом и не выставлять себя полной идиоткой. И, если уж на то пошло, пустил он в ход тяжелую артиллерию, то это он может ей выдвинуть ультиматум: или они вместе принимают у себя дочь с ее мужем, или он подаст на развод и разделит с ней квартиру.

При всем своем хамском отношении к людям человеком Степанида была практичным и сразу умерила свой пыл. Встреча состоялась, и дочь стала частенько позванивать отцу, что приводило Степаниду в ярость.

Однажды, когда Жорж уже почти не выходил из дома, у него отнимались ноги, дочь приехала проведать отца. Степанида выставила ее за дверь и постаралась прервать все телефонные связи Жоржа с внешним миром.

Но ей все-таки приходилось отлучаться из дома. И вот как-то, в момент своего возвращения, она застучала дочь в гостях у отца.

Она так вышла из себя, что вызвала наряд полиции и с их помощью выдворила дочь из квартиры. Я случайно оказался в общем холле, когда происходило это событие, и полицейские пытались уговорить даму вести себя пристойно. Оскорбленная дочь, естественно, сразу покинула столь «приветливый» дом.

После скорой смерти мужа дама, даже не дождавшись девяти дней, начала срочной ремонт. Соседям она сказала, что наконец-то поживет так, как ей мечталось.

Все это припомнилось мне, но я решил, что не стану рассказывать следователю всех подробностей жизни нашей умершей соседки.

Разговор со следователем

На следующий день в десять часов утра в мой кабинет вошел совершенно молодой человек, представившийся Виноградовым Алексеем Степановичем. Честно говоря, я был потрясен его молодостью. Он выглядел чуть ли не подростком. Видимо, угадав мои мысли и чувства, молодой человек был очень смущен. Поняв это, я предложил ему сесть. Он сел на стул напротив меня и старался собраться с мыслями. Молчание затягивалось, и я уже с беспокойством поглядывал на своего гостя.

– Боже мой, – проносились у меня в голове, – кому теперь доверяют расследование.

Наконец, Алексей Степанович заговорил.

– Даже не знаю, с чего начать, – сказал он.

– Начните с главного. Почему органы интересуют смерть самой простой старушки?

– Видите ли, Андрей Сергеевич, я должен вам признаться, что я не совсем тот человек, за которого выдал себя в нашем телефонном разговоре.

Я удивленно посмотрел на него, но не произнес ни слова. Мне не хотелось приходить ему на помощь. Пусть признается, а там посмотрим.

В комнате опять повисло молчание. Мне это стало порядком надоедать, и на моем лице, видно, отразилось то, о чем я думал.

Молодой человек глубоко вздохнул и решительно бросился «в омут с головой».

– Я не следователь, потому что никакого уголовного дела нет. Я стажер патологоанатом. Мне доверили провести вскрытие тела вашей соседки. Мой наставник не захотел возиться с никому не нужной пожилой женщиной, умершей, по его предположению, естественной смертью от сердечного приступа. Собственно, в свидетельстве о смерти указана именно эта причина.

– А разве это не так? – заинтересовался я.

– Андрей Сергеевич, я расскажу вам все, если вы пообещаете мне, что наш разговор останется между нами. Никто не возбуждал никакого уголовного дела. Ее тело до сих пор не востребовано. Я понимаю, что это никому не нужно, и не собираюсь заваривать кашу. Но, поймите, если можете, меня. Я студент четвертого курса медицинского института, мне впервые доверили вскрытие, в результате которого, я предполагаю преднамеренное убийство. Нет, не предполагаю, я просто уверен в этом. И мне для себя захотелось узнать, кто была эта женщина, почему ей помогли уйти в иной мир, а, если смогу, то докопаться, кто этот убийца. Но, конечно, я не стану ставить в известность об этом соответствующие органы.

Сказать, что я был ошарашен, значит не сказать ничего. Новость потрясла меня. Но юноша, сидящий передо мной, был так молод, что я заподозрил его в желании поиграть в Шерлока Холмса.

– От меня-то что вы хотите узнать? Насколько мне известно, дверь ее квартиры полицейским пришлось взламывать. Следовательно, в момент смерти женщина находилась там одна.

– Но кто же тогда накрыл ее подушкой, чтобы она задохнулась, и сердце ее не выдержало? – спросил молодой человек. И продолжил. – Ведь ключи от ее квартиры могли быть у ее родственников, соседей, той подруги, которая позвонила в полицию. Она пролежала в квартире более трех дней. Подруга забеспокоилась поздновато, вам не кажется? Кстати, Андрей Сергеевич, вы знаете ее подругу? Как часто она бывала у вашей соседки?

– Вынужден вас разочаровать, я вообще, не в курсе жизни этой женщины. С ее мужем мы поддерживали соседские отношения, но после его смерти, всякие отношения прекратились. Не знаю, были ли у нее подруги, но изредка, раз в год или в полгода, какая-то женщина у нее бывала. Я несколько раз встречался с ней в коридоре или у лифта. Но, зная Степаниду Николаевну по рассказам ее мужа, я не думаю, что она кому-то дала ключи от своей квартиры. И

если это все-таки случилось, то ваши предположения не лишены смысла. Мне представляется, что содержимое квартиры, или вернее, что-то из него могло заинтересовать кого-либо. Она была не бедной женщиной, хотя и любила ею прикидываться.

– А как звали эту подругу, вы не слышали?

– Нет, как-то так случалось, что я встречал ее в одиночестве. То она мусор выбрасывала, то уже выходила из дома.

– А как она выглядела?

– Знаете, так серо, что я не запомнил. Полноватая, среднего роста, светло-русые волосы, со средней длины стрижкой. Одета весьма просто, мне показалось, на уровне подсобной рабочей.

– Вот видите, а говорите – не запомнили! – восхитился Алексей Степанович.

– Ну этого слишком мало, чтобы найти эту даму. Спросите у ее ближних соседей. Помните, на поминках ее мужа был ее сосед и эта подруга. Я видел, как они выходили от нее.

– А каким человеком была ваша соседка, по вашему мнению? – спросил мой гость.

– По моему мнению, – неважным! – честно ответил я.

Алексей Степанович поблагодарил меня, и мы расстались, довольные друг другом. Мой гость пообещал обязательно рассказать мне, если ему удастся разыскать человека, причастного к смерти нашей соседки. Но, честно говоря, я сомневался в том, что Степаниду убили, как, впрочем, и в том, что молодому человеку в одиночку удастся найти убийцу, если таковой вообще существовал.

Фантастическая встреча

Вся эта чепуха, как я мысленно окрестил предположение Алексея, занимала меня буквально несколько дней, а затем я постарался выкинуть всю эту чушь из головы.

Дел было по горло, я готовился к выступлению на международной конференции в Брюсселе, вел занятия в институте, по выходным уезжал на снимаемую семьей дачу. Мне и в голову не могло прийти, что именно моя поездка в Брюссель поможет в тайном расследовании убийства моей соседки.

Именно в день вылета в аэропорту Шереметьево я познакомился с довольно обаятельным молодым человеком, услышав имя которого, не поверил своим ушам.

Итак, приехав в аэропорт, я зарегистрировался и решил до начала посадки в самолет посидеть в кафе и еще разок «пробежать» текст своего выступления. Мне повезло, я прекрасно устроился у окна, из которого мог наблюдать, как загружается наш самолет. Багажа у меня не было, только портфель с личными вещами и небольшой кейс с планшетом и необходимыми мне бумагами.

Вылет был ранним, и я не стал дома завтракать. Поэтому, усевшись в кафе «Шоколадница», я заказал себе завтрак и, быстро с ним справившись, начал просматривать тезисы моего доклада. Я так увлекся, что услышал объявление уже об окончании посадки в самолет. Естественно, я сразу заспешил, засуетился и, при выходе из кафе, уронил свой кейс, распахнувшийся и рассыпавший все свое содержимое. Я склонился, чтобы собрать его, и тут мне на помощь пришел молодой человек, который, как выяснилось, летел тем же рейсом, что и я.

Я был ему несказанно благодарен и вместе с ним прошел на посадку. В самолете, вот и не верь теперь в чудеса, наши места с ним оказались рядом, и, поскольку нас связывало уже нечто большее, чем соседство наших кресел, я счел, как само собой разумеющееся, представиться этому приятному во всех отношениях человеку. Я назвал себя и услышал совершенно невероятное имя в ответ:

– Георгий Рене, – отрекомендовался мой визави.

Видно, на моем лице отразилось такое удивление, что молодой человек, истолковал его по-своему и решил пояснить.

– Фамилия французская, но я чисто русский человек.

Сказав это, он улыбнулся открыто и очень по-дружески.

– Как же звали вашего родителя? – поинтересовался я. – Дело в том, что я был близко знаком с одним господином, носившим фамилию Рене.

– Моего отца звали также, как и меня – Георгием, но для всех он был Жоржем. Он был дипломатом.

У меня застучало в висках. Я внимательно посмотрел на молодого мужчину, и потерял дар речи.

Он был невероятно похож на моего соседа, но его лицо было настолько обаятельным, симпатичным, что, видимо, и помешало мне сразу уловить невероятное сходство между ними.

– Ваш отец жив? – спросил я.

От этого вопроса он сразу сник и погрузился.

– К сожалению, он умер.

– Вы прилетали на его похороны?

– Нет, на похороны я не успел, к сожалению. И помочь не успел. Он умер десять лет назад.

– Простите! Я не знал.

Мой сосед умолк и ушел в себя, а в моем мозгу бушевал ураган. Я никогда не слышал от соседа, что у него есть сын, несмотря на то, что со мной он часто бывал предельно откровенен.

– Вы живете в Москве или в Брюсселе? – не смог удержаться я от нового вопроса.

– Мы с мамой живем в Брюсселе.

– Родители разошлись?

– Их развела профессия и еще некоторые обстоятельства. За сроком давности я уже могу рассказать вам историю их знакомства, любви и разлуки. Хотите?

– Буду рад услышать. Я, знаете ли, всегда интересуюсь жизнью людей неординарных. Мне кажется, ваши родители относятся именно к таким людям.

– Вы даже не представляете, насколько точно вы угадали.

Он стал еще более привлекательным, чем прежде. Глаза его светились признательностью и любовью.

– Как я сказал вам, мой отец был дипломатом. Он работал в Москве, но по роду своей деятельности ему частенько приходилось выполнять очень важные государственные задания. Мама тоже трудилась в секретном ведомстве.

Командировки моего отца иногда требовали формальной смены и имени, и профессии. Другими словами, он мог поехать на временную работу в качестве инженера авиастроительного предприятия. При этом предполагался выезд с семьей, но в то же время, настоящая семья не должна была даже догадываться об истинной цели командировки. В каждом таком случае разрабатывалась определенная легенда.

В частности, в Германию он был вынужден поехать как представитель одного из министерств с женой, в роли которой выступала моя мама – Надежда Ивановна.

К этому времени мой отец уже был женат и имел маленькую дочь. Но его жена конечно же не имела ни малейшего представления о том, что ее муж едет в командировку на два года со «своей семьей».

Моя мама знала о его семейном положении и, соответственно, только играла роль жены, даже не думая о том, что между ними могут возникнуть близкие отношения. По ее рассказу, она долго отказывалась от этой командировки. Отец тоже просил изменить легенду. Ему совсем ни к чему было обзаводиться новой семьей. Но начальство сочло их аргументы не убедительными, а задача, которую ставили перед отцом, могла быть более успешно решена именно при выдуманных обстоятельствах.

Приехав в пункт назначения и решив все проблемы по трудоустройству и проживанию, пара договорилась, что они станут выполнять задание правительства, но мужем и женой будут только фиктивно.

Однако через год совместной работы мама влюбилась в отца по-настоящему, да и он понял, что Наденька и есть та единственная женщина, которую он полюбил искренне и без которой свою жизнь уже просто не мыслил.

Но ведь он был женат, и его ждала дома женщина, которая родила ему дочь, и которая была совсем не виновата в том, что ее муж трудился в области очень специфической.

Жизнь пары продолжалась все также. Они оба боялись признаться друг другу в своих чувствах, но, когда пришла пора расставания, они не смогли просто так расстаться.

Отец уехал в Москву к своей семье, а маму переправили в Брюссель.

Через девять месяцев у нее появился я.

Их непосредственным начальником был добрый и порядочный человек. Он помог реализоваться маме на начальном этапе и прекрасно все устроил для нас. Он добился командировки отца в Брюссель и посвятил его в последствия их предыдущей поездки. Отец был в шоке.

Знать, что у тебя родился сын от самой желанной и близкой по духу женщины и оставаться вдали от нее, было трудно. И отец делал все возможное, чтобы встречаться с нами пару раз в год. Он материально поддерживал маму, отдавая все свои заграничные сбережения для воспитания ребенка – меня.

Отец для меня самый достойный человек на земле. Вам, наверное, представить это невозможно. Но мы с ним были не просто родными людьми, мы были настоящими друзьями.

Он замолчал и сделал вид, что задремал.

Мы простились при выходе из самолета, обменявшись телефонами.

И я, приехавший делать ответственный доклад на конференции, не мог думать ни о чем другом, кроме этой удивительной встречи. Мне так много хотелось задать ему вопросов, но я не мог их задать, боясь показаться ему бестактным. Более того, я боялся спугнуть его. Ведь, если он был перед Рождеством в Москве, подозрения Алексея могли подтвердиться. Но начини я задавать ему лишние вопросы, он бы насторожился. В общем, во мне, как и в Алексее, проснулся сыщик. Желание узнать правду, не давало мне спать спокойно. Но при огромном количестве скопившихся за время моей командировки дел, пришлось отложить выяснение случившегося.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.